

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

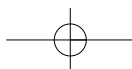
К.Д. Ушинский
Грехи воспитания вообще и
русского в особенности в
отношении нервного
организма детей
5 - 10

ГРЕХИ ВОСПИТАНИЯ ВООБЩЕ И РУССКОГО В ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕРВНОГО ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ¹

К.Д. УШИНСКИЙ

Человек владеет далеко не всеми теми силами и способностями, которые скрываются в его нервном организме, и человеку принадлежит из этого богатого сокровища только то, и именно то, что он покорил своему сознанию и своей воле и чем, следовательно, может распорядиться по своему желанию. Одна из главных целей воспитания именно в том и состоит, чтобы подчинить силы и способности нервного организма ясному сознанию и свободной воле человека. Сама же по себе нервная произвольная деятельность, какие бы блестящие способности ни проявлялись и ней, не только бесплодна и бесполезна, но и положительно вредна. Этого-то не должны забывать воспитатели, которые нередко очень неосторожно любят проявлениями нервной раздражительности детского организма, думая видеть в ней зачатки великих способностей

¹ Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

и даже гениальностей, и усиливают нервную раздражительность дитяти вместо того, чтобы ослабить её благоразумными мерами.

Сколько детей, прославивших в детстве маленькими гениями и подававших действительно самые блестящие надежды, оказываются потом людьми ни к чему не способными! Это явление до того повторяется часто, что, без сомнения, знакомо читателю. Но немногие вдумывались в его причины. Причина же его именно та, что нервный организм подобных детей действительно очень сложен, богат и чувствителен и мог бы действительно быть источником замечательной человеческой деятельности, если бы был подчинён ясному сознанию и воле человека. Но в том-то и беда, что он именно своим богатством подавил волю субъекта и сделал его игрушкой своих капризных случайных проявлений, а неосторожный воспитатель вместо того, чтобы поддерживать человека в борьбе с его нервным организмом, ещё больше раздражал и растревлял этот организм.

Какими бы радужными цветами ни блистала произвольная нервная деятельность, как бы ни высказывались привлекательно в ней память, воображение, остроумие, но она ни к чему дельному не приведёт, если в ней нет того ясного сознания и той самообладающей воли, которые одни только и мыслям, и делам нашим дают характер дельности и действительности. Без этого руководителя самые блестящие концепции не более как фантазмы, клубящиеся прихотливо, подобно облакам, и, подобно им, разгоняемые первым дуновением действительной жизни.

Конечно, богатая впечатлительная деятельность, глубокая и сложная нервная организация есть неперемное условие всякого замечательного ума и таланта; но только в том случае и настолько, насколько человек успел овладеть этой организацией. Чем богаче и сильнее нервный организм, тем легче выбивается он из-под контроля человеческого самосознания и овладевает человеком вместо того, чтобы повиноваться ему, и потому-то в великих людях замечаем мы не только богатство нервного организма, но и замечательную силу воли.

Перечитывая биографии знаменитых писателей, прочитывая черновые рукописи их творений, мы заметим следы ясной борьбы сильной воли и сильного самосознания с сильно раздражительным и богатым нервным организмом; мы заметим, как мало-помалу овладевал писатель своей нервной организацией и с каким неодолимым терпением боролся он с нею, отвергая её капризы и пользуясь её сокровищами.

Великие писатели, артисты, а тем более великие мыслители и учёные, настолько же рождаются, насколько делают сами, и в этой выработке, в этом постепенном овладении богатством их сложной нервной природы показывают они то величайшее упорство, которое бросилось в глаза Бюффону, когда он сказал, что «гений есть величайшее терпение».

Чем богаче нервная организация дитяти, тем осторожнее должен обращаться с нею воспитатель, никогда ни в чём не допуская её до раздражённого состояния. Воспитатель должен помнить, что нервный организм только мало-помалу привыкнет, не впадая в раздражение, выносить все сильнейшие и обширнейшие впечатления и что вместе с развитием нервной организации должны крепнуть воля и сознание в человеке. Постепенное обогащение нервного организма, постепенное развитие его сил, не допускающее никогда нормальной его деятельности до перехода в раздражительное состояние, постепенное овладение воспитанником богатством его нервной сис-

К . Д . У Ш И Н С К И Й
ГРЕХИ ВОСПИТАНИЯ ВООБЩЕ И РУССКОГО
В ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕРВНОГО ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ

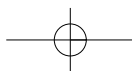
темы должны составлять одну из главных задач воспитания, и в этом отношении педагогике предстоит впереди безгранично обширная деятельность.

Воспитатель никогда не должен забывать, что ненормальная нервная деятельность не только бесплодна, но и положительно вредна. Вредна она, во-первых, для физического здоровья, потому что нет сомнения, что раздражённая деятельность нервов поддерживается во всяком случае на счёт общего питания тела, которому таким образом, особенно в период его развития, оно принесёт значительный ущерб. Во-вторых, ещё вреднее такая ненормальная деятельность потому, что, повторяемая часто, она мало-помалу обращается в привычное состояние организма, который с каждым разом всё легче и легче впадает в раздражительное состояние и делается наконец одним из тех слабонервных организмов, которых в настоящее время так много.

Прежняя простая жизнь детей более способствовала воспитанию сильных и стройных организмов, может быть, не столько чувствительных и чутких, как нынешние, но зато более надёжных. Нет сомнения, что в слабонервности нашего века принимают немалое участие разные искусственные детские развлечения, раннее чтение детских повестей и романов и, конечно, более всего ранняя исключительно умственная деятельность, которой подвергают детей слишком заботливые родители и воспитатели и которой отчасти требует громадное развитие человеческих знаний. «Воспитатель, — говорит английский доктор Крайгем, — кажется, думает, что, возбуждая душу, он заставляет действовать нечто совершенно независимое от тела и ускоряет до крайности движения чрезвычайно деликатного организма, не понимая, к несчастью, его близкой связи с телом». «Нервная система, — говорит модный шотландский педагог Джемс Керри, — центром которой является мозг, будучи слишком возбуждаема в детстве, остаётся навсегда раздражительно-деятельной и вместе с тем слабой: она начинает властвовать над всем организмом и остаётся сама вне контроля. То же самое происходит, и даже ещё быстрее, при слишком сильном возбуждении чувств. Вот почему необыкновенно важно как для телесного здоровья, так и для характера детей предохранять их в ранние годы от всяких сильных страстей как в занятиях, так и в играх» (Джемс Керри. Основания воспитания в общественных училищах, 1862, стр. 149–150).

«Всякое преждевременное умственное развитие, опережающее развитие сил телесных, есть уже само по себе более или менее, нервное раздражение, и на этом-то явлении основывается именно потребность вести одновременно и умственное и физическое развитие. Гимнастика, всякого рода телесные упражнения, телесная усталость, требующая сна и пищи, прогулка по свежему воздуху, прохладная спальня, холодные купанья, механические работы, требующие телесного навыка, — вот лучшие средства для того, чтобы удерживать нервный организм всегда в нормальном состоянии и успокоить даже тот, который был уже неосторожно возбуждён, а вместе с тем укрепить волю и дать её верх над нервами».

Английские и американские воспитатели поняли уже важность этой задачи и сделали многое для того, чтобы удержать в постоянном равновесии развитие всех душевных и телесных сил. Германское воспитание, слишком много налегая на одно умственное развитие, мало ещё покуда сделало для телесного развития, хотя и много говорит о необходимости его в своих книгах: но ни одно воспитание не нарушает так страшно равновесия в детском организме, ни одно

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

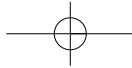
так не раздражает нервную систему детей, как наше русское. У нас покуда всё внимание обращено единственно на ученье, и лучшие дети проводят всё своё время только в том, что читают да учатся, учатся да читают, не пробуя и не упражняя своих сил и своей воли ни в какой самостоятельной деятельности, даже в том, чтобы ясно и отчётливо передать, хоть в словах, то, что они выучили или прочли; они рано делаются какими-то только мечтающими пассивными существами, всё собирающимися жить и никогда не живущими, всё готовящимися к деятельности и остающимися навсегда мечтателями.

Сидячая жизнь при 20-градусном тепле в комнатах, в шубах и фланелях, жизнь изнеженная, сластённая, без всяких гимнастических упражнений, без прогулок, без плавания, без верховой езды, без технических работ и т.п., всё за книгой да за книгой, то за уроком, то за романом, — вот почти нормальное у нас явление в воспитании детей среднего состояния. Что же способно породить такое воспитание? Книгоедов, глотающих книги десятками, и из чтения которых не выйдет никакого проку, потому что даже для того, чтобы написать стройную статью, нужна воля и привычка и, чтобы высказать словами ясно и красиво свои мысли, нужна также воля и навык; а школа наша даёт им только знания, знания и ещё знания, переходя поскорее от одного к другому. Развитие головы и совершенное бессилие характеров, способность всё понимать и обо всём мечтать (я не могу даже сказать — думать) и неспособность что-нибудь делать — вот плоды такого воспитания. Часто, видя подобный характер, желаешь от души, чтобы он как можно менее знал и был менее развит, тогда, может быть, выйдет из него больше проку. Таким воспитанием, расстраивающим и раздражающим нервные системы детей, мы перепортили целые поколения, и, к величайшему сожалению, мы не видим, чтобы и в настоящее время сделано было что-нибудь для исправления этой коренной ошибки русского воспитания. Надеемся, впрочем, что уничтожение крепостного состояния, избавлявшего русского дворянского мальчика даже и от необходимости вычистить самому себе сапоги и платье, принесёт косвенным образом большое улучшение в этом отношении.

Перечислим теперь некоторые воспитательные меры, предупреждающие нервное раздражение в детях или успокаивающие его, оговариваясь притом, что этих мер может быть очень много и что благоразумный воспитатель, понимающий хорошо причину зла, сам найдёт множество средств противодействовать ему.

На основании физиологическо-психической причины, которую мы старались уяснить выше, здравая педагогика

- 1) запрещает давать детям чай, кофе, вино, ваниль, всякие пряности — словом, всё, что специфически раздражает нервы;
- 2) запрещает игры, раздражающие нервы, как, например, всякие азартные игры, которых развелось теперь для детей так много; запрещает детские балы и т.п.;
- 3) запрещает раннее и излишнее чтение романов, повестей, и особенно на ночь;
- 4) прекращает деятельность ребёнка или игру его, если замечает, что дитя выходит из нормального состояния;
- 5) запрещает вообще чем бы то ни было побуждать сильное чувство детей;

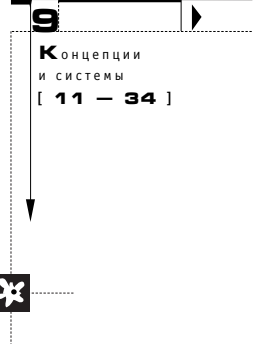
К . Д . У Ш И Н С К И Й
ГРЕХИ ВОСПИТАНИЯ ВООБЩЕ И РУССКОГО
В ОСОБЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕРВНОГО ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ

б) требует педантически строгого распределения детского дня, потому что ничто так не приводит нервы в порядок, как строгий порядок в деятельности, и ничто так не расстраивает нервы, как беспорядочная жизнь;

7) требует постоянной смены умственных упражнений телесными, прогулок, купаний и т.п.

При самом обучении ребёнка, нервная система которого уже слишком возбуждена, умный наставник может действовать благотельно против этой болезни. Он будет давать как можно менее пищи фантазии ребёнка, и без того уже раздражённой, и обратит особенное внимание на развитие холодного рассудка и ясного сознания; будет упражнять его в ясном наблюдении над простыми предметами, в ясном и точном выражении мыслей; будет ему давать постоянно самостоятельную работу по силам и потребует строгой аккуратности в исполнении; словом, при всяком удобном случае будет упражнять волю ребёнка и мало-помалу передавать ему власть над его нервной организацией, может быть, потому и непокорною, что она слишком богата. Но при этом воспитатель и учитель не должны забывать, что чем более привыкли нервы впадать в раздражённое состояние, тем медленнее отвыкают они от этой губительной привычки и что всякое нетерпеливое действие со стороны воспитателя и наставника производит последствия, совершенно противоположные тем, которых они ожидают: вместо того, чтобы успокоить нервы ребёнка, они ещё более раздражают его.

9
Концепции
и системы
[11 – 34]

